

ПОЕТ

Людмила Зыкина

КАЖДАЯ ПЕСНЯ, исполняемая Людмилой Зыкиной, — живой человеческий образ, достоверный характер. В каждой выражены искренние чувства, волнующие всех, кто сидит в зале. Артистка умеет в доверительном тоне «разговаривать» с многочисленной аудиторией и в то же время с каждым в отдельности; кажется, она обращается только к тебе, раскрывая свою душу, сокровенные мысли. Не потому ли ее песни всегда находят самый горячий отклик, и слушатели как бы становятся соучастниками событий, о которых повествуют песни, разделяя с их героями радость и горе.

О Людмиле Зыкиной говорят, как об обладательнице великолепного голоса. Это справедливо. Но при всем богатстве чисто вокальных данных — голосе сильном, красивом, по краскам не схожем с другими, — все же не этим определяется творческая индивидуальность певицы, не в этом притягательная сила ее искусства. И когда начинаешь думать о том, что составляет неповторимость исполнительской манеры Зыкиной, то прежде всего вспоминается особенность звучания ее голоса — трепетного, напорного живыми человеческими чувствами, то полностью щемящей тоски, то согревающего душу теплом любви.

У Зыкиной нет «пустых» нот, фраз — все подсказано глубоким смыслом, раскрывает содержание и своеобразие произведения: будь то старинная русская песня, повествующая о тяжелой бабьей доле в замужестве с нелюбимым, или задорная

«хороводная-девичья», будь то современная песня — патриотическая, гражданская, лирическая.

И еще один штрих в творческом портрете певицы — чисто народная манера «импровизировать» во время исполнения, так что каждый раз слушатели подмечают новые краски, новые оттенки. Эта особенность, наверное, пришла от первых учителей — бабушки и матери, прославившихся в родном селе своим несравненным умением складывать и сказывать песни. Позднее Зыкина участвует в художественной самодеятельности, сначала — клуба совхоза «Черемушки», а потом — станкозавода имени Орджоникидзе, куда поступила в войну учеником токаря. Первую творческую победу она одержала при поступлении в хор имени Пятницкого: из четырех тысяч претендентов по конкурсу прошли четыре, и среди них шестнадцатилетняя Людмила. Здесь, в хоре, носящем имя великолепного знатока и страстного пропагандиста русского песенно-танцевального фольклора, она познает «секреты» народного исполнительства, приобретает профессиональные навыки. Здесь и в Музыкальном училище имени Ипполитова-Иванова, куда вскоре была зачислена молодая певица.

Зыкина создала новый стиль исполнения русских песен, где традиции прошлого естественно сочетаются с элементами современной эстрады, и одно не противоречит другому.

В репертуаре певицы — старинные народные песни. (Сколько она знает их, самых разнообразных — всяких плачей, частушечных

запевок, куплетов!). А наряду с этим она исполняет множество произведений современного фольклора, советских композиторов (и не только песенного жанра: коронный номер певицы — ариозо Матери из кантаты А. Новикова «Нам нужен мир», где встает обобщенный образ Родины-матери, одновременно трагический и величественный). Недавно она блестяще исполнила вокальную партию в новой оратории Р. Щедрина, посвященной В. И. Ленину.

И не случайно на соискание Ленинской премии выдвинуты три программы Л. Зыкиной: «Песни советских композиторов», «Тебе, женщина!» (к 50-летию Советской власти), «Старинные русские народные песни». В каждой из этих программ — самые различные образы. Признаться, трудно было бы отдать чему-то предпочтение. Поет Л. Зыкина, предположим, «Рязанские мадонны» А. Долуханяна, и кажется: вот где она нашла себя — огромна внутренняя сосредоточенность, взволнованность, с которой певица рассказывает о славных советских женщинах. Поет она «Оренбургский платок» Г. Пономаренко, и лирическая новелла, удивительно богатая тончайшими оттенками, начинает представляться самой сильной в репертуаре. То же самое можно сказать и об одной из тех песен, которые сделали имя Л. Зыкиной общеизвестным, — «Течет река Волга» М. Фрадкина, и о старинных русских песнях «Что во поле пыльно», «Сронила колечко», «Свадебный плач невесты».

Так почти каждый номер программы кажется самым лучшим, потому что он трогает сердечной теплотой, безыскусственностью, искренностью, присущими Л. Зыкиной. Потому-то она имеет огромный успех в любой аудитории — и в нашей стране, и за рубежом.

М. ИГНАТЬЕВА.

Гудон
Г. МОСКВА

27 MAR 1970